

Бланк конкурсной работы Всероссийского конкурса сочинений «Без срока давности» 2023/24 г.

1 страница

Субъект Российской Федерации / Государство, на территории которого располагается школа МИД / Республика Беларусь / Страна СНГ
<i>Российская Федерация, Свердловская область</i>
Город (населенный пункт) <i>ГО Верхняя Тисюша</i>
Полное название образовательной организации
<i>Муниципальное автономное общеобразовательное учреждение «Средняя общеобразовательная школа №1 с углублённым изучением отдельных предметов имени Д. С. Суворова»</i>
Участник Конкурса
Фамилия <i>Старух</i>
Имя <i>Евгений</i>
Отчество <i>Андреевич</i>

2 страница

Класс (курс) обучения участника Конкурса

8 класс

Тематическое направление

Герои, которые выиграла Великую Отечественную войну: подвиг и жертвенность.

Жанр сочинения

Рассказ

Тема сочинения

Красный рассвет.

Сочинение

Красный рассвет.

Ночью 23 июня 1943 года в тёмном перелеске близ Харькова издали приказ солдаты Красной армии. Всё вокруг как будто замерло. Ничего не было слышно: ни пения лесных птиц, ни разговоров, ни выстрелов — вечных спутников войны. А вдаль, над лесом, разгоралось алое зарево — близился

раисвет.

Иван и Степан Савельевич. Раньше, до войны, это был крепкий жизнерадостный мужчина с неугасающим блестящим взглядом, короткими русыми волосами и усами. До войны он работал учителем в родном селе под Смоленском. За годы войны Степан Савельевич изменился: осунувшаяся, сильно похудевшая, под глазами появились мешки, а лицо и руки все были измазаны сажей, копотью и застывшей грязью, однако живой блестящий взгляд так никуда и не делся. Теперь Степан Савельевич — танковой механик — водитель. В уже ставшем родным ТТ-34 он не один: напряжённо выслушивает в тишине командир танка — невзломанный светловолосый голубоглазый паренёк Николай Ватрушкин, вчерашний выпускник танкового училища, что-то пытается рассмотреть в крошечной тёмной рывевающейся заревающей

Валера Валенков, шумной радист-пулемётчик
Вая Сидоров, тоже совсем мальчишка, проверяет
до блеска вылизанное оружие.

Степан Савельевич понимал, как тревожно
на сердце у его товарищей перед решающей
боем, поэтому решил завести разговор:

— Ну что, ребята, кто чем заниматься будет,
как эта война закончится?

— Я в Москву вернусь, доучусь в своём техникуме,
семьей, может быть, обзаведусь, — бодро говорил
наконец стёрвавшийся от сестричьих приговоров
Ватрушкин.

— Хорошее дело! А на кого уйдёшь? — продолжал
беседу мех-вод.

— На инженера, буду машины проектировать, — отвечал
командир. — Эй, Валера, а ты чего сидишь
отстранившись? Давай рассказывай, чем ты
займёшься после того, как до Берлина дойдём?
Поначалу заряжающий мялся, молчал, но в итоге
всё же осмелился заговорить:

— Я буду страну восстанавливать... Дома строить.

— Так благо же дело, чего ж меньше? — удивился Степан Савельев.

— А это он всегда так, — вставил, улыбаясь, Николай,

— стесняется.

— И ничуть я не стесняюсь!

До того молчавший стрелок — радист улыбнулся и сказал:

— Я в свой родной колхоз вернусь! У нас там хорошо! А девушки какие!...

— Ого, — заинтересовался Степан Савельев, — а на баяне ты играть умеешь? К девушкам без баяна никак!

— Умею, конечно, — гордо ответил Сидоров. — Я вообще-то лучший баянист в нашей области был!

— Ага, конечно, лучший! — усмехнулся Николай. — Только я, как ты на привале играешь, весь взвод, уши руками зажав, из блиндажа убежал, чтобы твоей игре не слышать!

— Но, но! Я тогда не в настроении бое! —
Вая заметно побавовел. — Дайте мне инструмент,
Я тебе так сыраю, ещё на коленях
извиняться передо мной будем!

— А ведь шуметь запрещали! — заметил Валера,
пытаясь предотвратить надвигающуюся
бурю, но безуспешно...

Степан Савельевич, наблюдая за своими
юными товарищами, вдруг улыбнулся, вспоминая
свое село и своих последних учеников, всех
тех ребят, которых он любил по-отечески. Однако
в тот же момент улыбка на лице бывшего
учителя сменила грубая печаль. Неделю назад
Степан Савельевич узнал от разведчиков, что
его родное село сожжено. Остался ли хоть
кто-то в живых? Эта мысль не отступала
ни днём, ни ночью.

Из раздумий его вернул вопрос Николая:
— А вы, Степан Савельевич, чем собираетесь
заниматься? Долгой планируете вернуться?

- Даже не знаю, ребята, как-то не задумывался об этом, - замялся мех-вод.

- Так чего думать, айда к нам в киноз! - предложили Валя. - Вы ведь до войны учителями работали, так у нас как раз детей учить грамоте да счёту надо!

- А ведь неплохая идея!

Улыбка вновь вернулась на лицо Степана Савельевича. И вдруг ярким вспышкой перечеркнула небо сигнальная ракета.

- Тора! Все по местам! - командовал Николай.

Тышина сменялась громким гулом моторов, грохотом выстрелов и взрывов, грозным скрежетом металла и дружным «Урра...».

Танк был один. Остальные остались под Троцковкой... Необходимо было продержаться, пока не подоспеют свежие силы.

- Десятый! - вскрикнул Николай. - Торгит!

- Танкисты Боекомитета как же бывало! - дополнил Валера, перезаряжая оружие.

— Сива! — вдруг крикнул Степан Савельевич, резко дёрнув за рычаги.

Грохотный скрежет металла и удар, последовавший за ним, на несколько секунд отшвырнули экипаж «тридцать четвёрки».

— Все живы? — спросил стоявший от контузии командир.

— Да вроде все, — ответил ему мех-вод. — Вот только мы в прицеле у вражеской «Тигра»!

— Мда, такого в лоб не возьмём, — протянул Николай. — Степан Савельевич, в борт бы ему зайти...

— Знаю, работаю над этим!

— Быстрее, Степан Савельевич, он ведь сейчас орудие перезарядит! — голос Ватрушкина дрожал.

— Нам повзвучит повредит, выжилао всё, что могу! — проорвал мех-вод.

Тл-34 был довольно быстроходным танком, но повреждения значительно замедлили ход. Степана Савельевича все считали лучшим механиком — водителем, но и наводчик вражеского танка

Явно были профессионалами своего дела.

— 5 секунд! — тревожно отсчитывал прилежательное время перезарядки врага командир.

— Не успеваем! — с усталым произнес Валенков, Валя Сидоров тайком перекрестился.

— Ну уж нет, нас так просто не возьмёшь! — взревел, как дикий зверь, Степан Савельевич.

— 2 секунды! — продолжал отсчёт Ватрушкин.

Заряжающий замурчал, а Степан Савельевич взревел ещё громче, всё сильнее давя на рычаги.

— Время вышло!...

Оба танка были готовы и держали друг друга на прицеле. Орудия были заряжены. Раздался выстрел, за которым последовал ошумительный взрыв...

— Одиннадцатый... — с облегчением выдохнул Дикалай, когда башня «Птица» оторвалась от корпуса, а на её месте вспыхнула пламя, разбрызгивая вокруг снопы искр.

— Валера, давай, заряжай следую...

Договорить Ватрушкин не успел — их «ПТ-34» разорвал снаряд вражеского противотанкового зенитного орудия...

Когда Степан Савельевич очнулся, всё было в дыму. Пламя горело. Там, где ещё секунды назад сидели его боевые товарищи, теперь было страшное месиво из крови и копоти...

Степан Савельевич выбрался из танка через люк мех-вода, оставляя за собой кровавый след. Вне боевого отделения он увидел поле, замаскированное дымом от многочисленных взрывов. Горели вражеские танки. Башня «Тыгра» была практически сметена.

— Эх, если бы не зенитки...

Тут из-за кювета показалась солнце. И в его первых алых лучах Степан Савельевич увидел их, своих мальчишек: весь помидный экипаж, с которым он, бывший учитель, столько прошёл... А за их спинами такие родные лица учеников. Вот в центре стоит Петья Вишнев,

рожеватосый курносый малышшка небольшого роста, ставной забияка в классе. С краю — Витя Назимов, темноволосый паренёк среднего роста. Учился он лучше всех, только с физкультурой у него были проблемы. А вот Лена Волкова — неформальный лидер коллектива... И все они были расстреляны фашистами за то, что помогали партизанам. Сейчас они унываюсь ешут. На глаза Степана Савельевича навернулись слёзы. Он утёр их рукавом гимнастёрки, а когда снова поднял взгляд, перед ним развернулось другая картина: красный флаг СССР, развевающийся над рейхстагом, фашистская свастика и плакаты, которые бойцы-красноармейцы срывают со стен и бросают под ноги... Степан Савельевич понял, что он увидел конец войны, взятый Берлин...

В этот момент бывший учитель упал, слезы стремительно покидали его. Он умирал, и понимал это, но он принимал свою смерть с улыбкой, ведь знал, что отправится к тем, кого

любит, что в этом сражении победил и
приблизил конец войны...